

Закончив обсуждение планов, напарники поспешили обратно к вилле. Они собирались сразу поделиться своими идеями с остальными, но ещё на подходе к дому увидели всю компанию, столпившуюся у порога. Ребята застыли в ожидании, не сводя глаз с тропинки.

Бай Го замер в недоумении.

«Это что ещё за почётный караул? Выстроились в ряд, будто плакальщицы у Великой стены»

— Смотрите! Это Сун-гэ и Бай-гэ! — первой заметила их Сюй Юань и восторженно закричала.

Остальные, услышав её, сорвались с места ещё быстрее и в мгновение ока окружили вернувшихся.

— Ну и где вы пропадали? Разве можно так долго собирать хворост?

— Я уж думал, вы заблудились, — проворчал кто-то. — Почти пошёл на гору искать вас.

— На часы смотрели? Мы же договаривались, что сегодня ваша очередь готовить!

— Да ладно вам, не ворчите. Давайте скорее готовить, мы сейчас с голоду помрём.

— ...

Слушая этот поток бесконечных упрёков, Бай Го осознал, что их отсутствие и впрямь затянулось. Смартфоны и часы у всех отобрали ещё в начале съёмок, так что чувство времени напрочь исчезло, а за обсуждением планов они и вовсе забыли обо всём на свете.

— Виноваты, каемся. Сейчас всё будет, — юноша виновато сложил ладони в извиняющемся жесте и поспешно юркнул на задний двор.

Первым делом он выудил из плетеного мешка несколько толстых поленьев и засунул их в зев печи. Затем тщательно отобрал сухие веточки, листья и солому, сложив их аккуратной горкой в центре. Щелкнула зажигалка, крохотный огонек лизнул труху, и по хворосту побежали первые рыжие искры. Заметив это, Бай Го низко наклонился и осторожно дунул на разгорающееся пламя.

— О-о-о! — не удержался от восторженного возгласа Ду Фанъюй, замороженно наблюдая за процессом.

Но не успело эхо его голоса затихнуть, как искорки внезапно превратились в струйку сизого дыма. Та лениво сделала пару витков в воздухе и бесследно растаяла.

Ду Фаньюй: — ...

«Кажется, я открыл шампанское раньше времени»

Бай Го невозмутимо щелкнул зажигалкой снова. Он прекрасно знал, что развести огонь в таких условиях — задача не из легких, и три-четыре попытки — это норма.

Снова вспыхнул огонек. Юноша опять мягко подул.

— О-о-о! — восхитился Ду Фаньюй во второй раз.

В следующую секунду искорка вновь обратилась в дымок и исчезла.

Ду Фаньюй: — ...

«Неужели я — тот самый «святой неудачник», чьи предсказания всегда сбываются с точностью до наоборот?»

— Может, не будешь дуть? — вмешался Чэнь Чуань. — Огонь и так едва теплится, ты его просто тушишь.

Прежде чем Бай Го успел пуститься в объяснения элементарных законов химии, в разговор вклинилась Сунь Идань.

— Чуань-гэ, ты ничего не понимаешь. На угли нужно дуть, особенно в самом начале. Только так пламя разгорится по-настоящему.

Чэнь Чуань изумленно вскинул брови.

— Идань, откуда такие познания в разведении костров? — он смерил её недоверчивым взглядом. — В европейских королевских семьях теперь преподают основы сельского хозяйства?

Сунь Идань похолодела.

Она мгновенно осознала, что ляпнула лишнее. Она выросла на ферме, где разжечь огонь было делом обыденным, поэтому, услышав глупое замечание, ответила быстрее, чем успела сообразить. На мгновение актриса напрочь забыла о своем образе «европейской аристократки», которая и знать не знает о бытовых трудностях.

— Э-э... это не сельское хозяйство. Просто когда-то... ну, для укрепления дипломатических связей, мне пришлось летом вступить в ряды американских бойскаутов. Там нас учили выживать в диких условиях, — девушка лихорадочно соображала, на ходу выдумывая оправдание.

«Сильно! — оценил Бай Го про себя. — Столь нелепого оправдания я не слышал давно. Дипломатия через бойскаутов? Свежо, оригинально, а главное — до боли неправдоподобно!»

Юноша с нескрываемым удовольствием наблюдал за тем, как трещит по швам легенда коллеги. Наслаждаясь сплетней, он случайно поймал на себе растерянный взгляд Сун Цзинцэ.

Бай Го вдруг сообразил, что Киноимператор, скорее всего, не в курсе, что вся «родословная» Сунь Иданы — это просто купленные статьи в прессе. Как верный соратник по поеданию «дынь», он заговорщицки подмигнул собеседнику.

«Когда вернемся в дом, я тебе всё в красках распишу!»

Ни о чем не подозревающий Сун Цзинцэ: — ...?

Увидев, как фанат строит ему глазки, актер решил, что тот хочет сообщить нечто важное. Но стоило ему открыть рот, чтобы спросить, как в глаз прилетело облачко пепла от погасшего костра.

Сун Цзинцэ рефлекторно поднял руку, чтобы потереть глаз. Вышло так, что большой палец уперся в скулу, указательный лег на веко, а остальные три выпрямились вверх. Жест со стороны выглядел точь-в-точь как «ОК».

«Понял! Мы на одной волне!» — Бай Го так и подпрыгнул от восторга.

В этот миг он окончательно убедился: его бывший «заклятый враг» — такой же любитель сплетен! К тому же крайне осторожный. Гляньте-ка, мастерски замаскировал ответный знак под обычное движение!

Заметив на мониторе, что процесс застопорился, режиссёр негромко напомнил через динамик:

— Ребята, попробуйте что-нибудь другое. Пару дней назад на острове прошел небольшой дождь, дрова наверняка отсырели.

— Что же вы раньше молчали про дождь? — недовольно буркнул Бай Го. — Режиссёр Ян, это нечестно с вашей стороны.

В ответ из динамика донесся тихий смешок.

Сун Цзинцэ, молча наблюдавший за очагом, внезапно предложил:

— Сырые дрова тоже можно разжечь, если дать хороший старт. Помню, для этого отлично подходят салфетки, пропитанные растительным маслом.

Ду Фаньюю было всё равно, сработает это или нет. Он вихрем умчался в здание и через минуту вернулся с бумажными полотенцами и бутылкой масла, которые тут же вручил мужчине.

Бай Го же не на шутку удивился.

Дело было не в сомнительности метода — напротив, способ был классическим и крайне эффективным. Удивляло другое. Судя по результатам его давнего расследования, Сун Цзинцэ вырос в семье интеллектуалов. Юноша в свое время изучил даже его ведомость из детского сада, но не помнил там ничего, что касалось бы походов. В последние годы за Киноимператором тоже не замечалось страсти к отдыху дикарем. Откуда же он знает такие тонкости?

«Неужели он тоже... принц какой-нибудь европейской державы, сосланный в бойскауты?»

В душе Бай Го зашевелились сомнения, но додумать мысль ему не дал нетерпеливый окрик Ду Фаньюя:

— Ну же, пробуй скорее! Я всё принес!

Сун Цзинцэ взял инструменты и присел рядом с напарником у печи. Он обильно полил бумагу маслом и, убедившись, что та насквозь пропиталась, поднял её за краешек. В другой руке он уже держал зажигалку, готовясь поднести огонь.

Бай Го похолодел.

Среагировав молниеносно, он с силой ударил Сун Цзинцэ по запястью.

Дождавшись, пока промасленная бумага упадет на землю, юноша рявкнул:

— Ты жить надоело?!

Кому в здравом уме придет в голову поджигать такое прямо в руках? Масло вспыхивает мгновенно, и серьезные ожоги были бы гарантированы. Бай Го с ужасом посмотрел на актера.

«Это что за странное сочетание: теория на пятерку, а практика на жирный минус?!»

Опасаясь, что напарник снова выкинет глупость, Бай Го подцепил салфетку длинной щепкой и, всё еще тяжело дыша от испуга, кивнул:

— Поджигай теперь.

Только в этот момент до Сун Цзинцэ дошло, какую оплошность он едва не совершил. Кончики его ушей предательски покраснели. Не проронив ни слова, он молча чиркнул зажигалкой.

Пропитанная маслом бумага мгновенно занялась ярким пламенем. Бай Го тут же отправил её в самую гущу сухостоя. На этот раз дело пошло на лад: никакого едкого дыма, огонь начал стремительно набирать силу. Юноша аккуратно подтолкнул горящую солому глубже под поленья, и вскоре послышалось веселое потрескивание — дерево наконец-то сдалось.

— О-о-о! — вот теперь Ду Фаньюй позволил себе восхититься в полный голос.

Видит бог, как тяжело ему было молчать, боясь сглазить!

Остальные тоже приободрились. От былой лени не осталось и следа: ребята засуетились, водружая котел на печь и подтаскивая ингредиенты.

Чэнь Чуань с гордостью выставил вперед блюдо с овощами:

— Пока вы там по горам бродили, я всё вымыл и нарезал. Думал, если еще пять минут не вернетесь, съем всё сырым. Как раз вовремя — бросайте в казан!

Бай Го молча принял тарелку, с сомнением покосившись на товарища.

«Значит, только чувство голода способно пробудить в тебе трудолюбие?»

Лисий хвост юноши снова предательски высунулся. Он прикусил губу, не в силах сдержать коварную мысль.

«А что, если после этого специально оставить Чэнь Чуаня без еды на пару раз в воспитательных целях?»

<http://bllate.org/book/15872/1499405>